

Ши Шу потер снег в руках, встал и с улыбкой сказал:

- Се Учи, ты тоже пришёл сюда повеселиться?

Се Учи подошёл ближе, его волосы развевались на ветру, и казалось, что вокруг него было слабое свечение. В одной руке он держал кнут, пока не подошёл совсем близко.

- Заставить тебя слушаться – это, кажется, несбыточная мечта.

Увидев его, Ши Шу вспомнил о заколке, и улыбка с его лица исчезла. Но вокруг было много людей, и Сун Сынань тоже наблюдал за ними, поэтому он сменил тему:

- Ты несколько дней не возвращался, и мы с Цзыханем решили выйти посмотреть, что происходит. Всё в порядке?

- Угу.

Се Учи снял с пояса бляху и протянул её Ши Шу.

Ветер и снег были сильными, но рука Се Учи, которая взяла его руку, была тёплой. Он сказал:

- Ты в безопасности с группой снабжения, можешь идти с ними. Но сегодня ночью будет очень холодно...

Его голос понизился:

- Приходи ко мне спать.

Ши Шу замер, взял бляху и, опустив голову, почувствовал, как пальцы Се Учи коснулись его щеки.

Что за дела?

Кого он приглашает?

Я гетеросексуал.

Ши Шу всё ещё не мог привыкнуть к этому. Се Учи повернулся, сел на лошадь и снова уехал, чтобы проверить провизию. Ши Шу смотрел на холодную бляху в руке, а Ду Цзыхань сказал:

- О, что за таинственность? Се Учи оставил тебе бляху?

Ши Шу повернулся, сел в повозку и взмахнул кнутом:

- Оставил бляху? Что за дела? Звучит так, будто ты заказываешь мужчину по вызову.

Ду Цзыхань:

- Если бы ты заказывал мужчину по вызову, это был бы он, а не ты. Смотри, как он снова излучает шарм.

Ши Шу:

- Ты ещё говоришь? Если продолжишь, я ускорю, и тебя выбросит из повозки. Снег на земле холодный, как раз поможет тебе остыть.

Ду Цзыхань громко рассмеялся и замолчал, а Сун Сынань чесал голову, не понимая:

- Что за мужчина по вызову? Что это значит? Ускорять что?

Группы снабжения наконец добрались до лагеря. Первый отряд уже разбил лагерь, и второй отряд начал разгружать и расставлять вещи. Холодный ветер резал лица, и пока небо становилось всё темнее, группа людей, несмотря на жестокий снегопад, закончила разгрузку и обустройство лагеря.

Когда пришло время отдыхать, все пошли в палатки группы снабжения. Ши Шу пошёл с ними, поел, умылся и готовился лечь спать. Ду Цзыхань спросил:

- Ты не будешь спать с нами, да?

Ши Шу:

- Что это значит?

Ду Цзыхань хихикнул и повернулся к Сун Сынаню:

- Он пойдёт к своему брату, а я останусь с вами, чтобы не мешать их братскому воссоединению.

Сун Сынань рассмеялся:

- Ха-ха-ха, сколько тебе лет?

Ши Шу:

- ...

Уши Ши Шу покраснели от стыда. Ему хотелось выбросить бляху как можно дальше, но он сдержался:

- Я пойду проведу его и вернусь, оставьте мне место.

- Эй, не забудь вещи! - крикнул Ду Цзыхань, и Ши Шу поймал свёрток в листе лотоса. - Там сладости, отнеси своему брату.

Ши Шу хотел отказаться:

- Это пустая трата... Се Учи - богатый парень, он смотрит свысока на всё, что ему дают. Может, даже выбросит.

Но он всё же взял свёрток и пошёл к палатке командования. С бляхой он прошёл без проблем. Был вечер, солнце садилось, тучи и снег смешивались, и видимость была почти нулевой. Ши Шу шёл, спрашивая дорогу, и всё тело его замёрзло, пока он не добрался до палатки штаба.

Ши Шу вошёл внутрь. В палатке стоял большой медный таз с горящими углями. Внутри было просто, Се Учи сидел за длинным столом и что-то писал. Он был одет в свободную чистую одежду, и от него исходила атмосфера спокойствия и древности. Как только Ши Шу вошёл, он встал и подошёл к нему.

Ши Шу хотел сказать:

- Се Учи, они попросили меня принести тебе сладости...

Но прежде, чем он закончил, горячие губы прижались к его. Холод, который окутывал Ши Шу, мгновенно исчез. Его лицо было взято в руки, и губы Се Учи мягко коснулись его. Тёмные глаза Се Учи спокойно смотрели на него.

- Обычно я контролирую потребление сахара, но раз ты принёс, я попробую.

- ...

Настоящий мастер самоконтроля.

Ши Шу опустил голову, развернул свёрток и серьёзно протянул ему:

- Ешь.

Но Се Учи снова поцеловал его, так сильно, что Ши Шу почувствовал боль в подбородке и отступил к холодной стене палатки. Ши Шу хотел что-то сказать, но его обняли за талию, и его взгляд погрузился в темноту. В темноте ощущения на губах стали особенно яркими. Язык Се Учи проник внутрь, коснулся его языка, а затем начал двигаться, пока Ши Шу не начал задыхаться. Его лицо, обычно холодное и красивое, стало красным от жара, уголки глаз покраснели, и он тяжело дышал, глядя на Се Учи. Одна рука невольно легла на его плечо.

Возможно, из-за того, что они не виделись пару дней, Ши Шу дышал тяжело, хмурясь, чувствуя некоторую неловкость.

Се Учи спросил:

- Как ощущения?

Ши Шу:

- Не... хорошо.

Едва он это сказал, как губы Се Учи снова прижались к его. Ши Шу почувствовал, как его поднимают, обхватив за ноги, и целуют.

Он оказался на тёплом месте, близко к жаровне, сидя на коленях Се Учи.

Ши Шу почти задышался, крепко сжимая свёрток со сладостями. Се Учи смеялся, разжимая его пальцы, пока не освободил руку Ши Шу.

- Ты вёл себя хорошо эти дни? Скучал по мне?

Ши Шу почувствовал, что тема выходит за рамки, и покраснел:

- Не понимаю, о чём ты... Но сейчас ты так преуспел, живёшь один в палатке, а у нас там как минимум десять человек в одной.

Се Учи повернул его лицо к себе:

- В следующий раз приходи спать к брату.

- ...

Чёрт, кого он соблазняет?

Лицо Ши Шу, обычно прямое и мужественное, покраснело.

Если бы он знал, что Се Учи такой, он бы пожалел о той ночи в храме Сянань.

Ши Шу хотел встать с его колен, но его крепко держали, и он сменил тему:

- Сладости, хочешь попробовать?

- Покорми меня, малыш. - Се Учи настаивал, чтобы Ши Шу покормил его, и тому пришлось собраться с духом. Се Учи ел, а Ши Шу прижимал к себе.

- Я скучал по тебе.

- ... - Ши Шу снова покраснел, сдерживая дыхание. Сколько бы раз Се Учи ни признавался ему в чувствах, он всё равно не мог привыкнуть. Он посмотрел на Се Учи, чувствуя желание соперничать.

Ши Шу сидел у него на коленях, не зная, куда деть руки, и они просто висели по бокам.

- До твоего дня рождения осталось пять дней?

Ши Шу:

- Угу.

- Какой ты послушный.

- ... - Ши Шу взъерошился, не понимая, в чём он послушный.

Се Учи съел только одну сладость, прополоскал рот водой и выплюнул в чашку. Затем он изменил позу, обняв Ши Шу за спину и подвинув его ноги вперёд.

Затем их взгляды встретились, и они снова поцеловались.

- Братик поцелуй.

Аааа, хватит уже говорить уменьшительно-ласкательные слова!

Лицо Ши Шу выражало решимость, как будто он шёл на казнь. Се Учи держал его лицо, мягко целуя губы, снова и снова. Белое лицо Ши Шу стало красным. Честно говоря, если бы Се Учи вёл себя нагло, Ши Шу бы просто растерялся, но такая нежность смущала его.

Се Учи мягко раздвинул его губы:

- Открой рот.

Ши Шу упрямо сжимал зубы, пока пальцы Се Учи не раздвинули их, и язык снова проник внутрь.

Тёплый свет свечи, Ши Шу сидел на коленях у Се Учи, целуясь с ним. Когда они наконец разошлись, всё тело Ши Шу дрожало, и он смотрел в глаза Се Учи, их дыхание смешивалось. В этот момент Ши Шу почувствовал, как мурашки побежали по коже.

На губах осталась серебристая нить слюны. Се Учи смотрел на него и медленно, хриплым голосом произнёс:

- Ты мне нравишься.

Ши Шу недоумевал:

- Что? Ты меня не ругаешь?

Се Учи усмехнулся и снова поцеловал его.

Ветер и снег бушевали снаружи, но в объятиях Се Учи было тепло. Эта близость была похожа на романтику. Но мысли Ши Шу вернулись к заколке, и он сказал:

- Се Учи, я видел у Ду Цзыханя в вещах заколку, точно такую же, как у тебя.

Се Учи не выглядел удивлённым. Он опустил голову, и тень легла на его лицо:

- А, так ли?

Ши Шу почувствовал холод в спине:

- Ты уже знал?

Се Учи встал, подошёл к столу и начал перебирать бумаги. Через мгновение он поднял глаза и спокойно сказал:

- Ты проводишь с Ду Цзыханем каждый день, и только сейчас заметил вещь Чжан Туна. Это меня удивило.

Ветер и снег выли за пределами палатки. Ши Шу был в замешательстве:

- Так его звали Чжан Тун? Ты встречал его? Но ты говорил, что я первый путешественник во времени, которого ты знаешь.

Се Учи:

- Садись, я всё расскажу.

Ши Шу не сел. Се Учи перебирал бумаги, словно подбирая слова, и через мгновение сказал:

- Он сразу же проникся ко мне враждебностью, ещё до того, как я успел что-то сделать. Недавно, увидев Ду Цзыханя, я понял, что одной из причин его самоубийства было желание спасти его жизнь.

Ши Шу:

- Говори яснее.

Се Учи поднял глаза и посмотрел на Ши Шу:

- Не нервничай. Признаю, с самого начала у меня были недобрые намерения по отношению к тебе. Мне нужно извиниться.

Ши Шу:

- Я не понимаю, объясни подробнее.

Но прежде, чем они могли продолжить, за пределами палатки раздался звук рога, громкий и мощный, разорвавший тишину снежной ночи. Ши Шу никогда не слышал такого звука и сразу же повернулся к выходу из палатки.

После звука рога за дверью послышались шаги, и большая группа людей быстро прошла мимо.

Се Учи нахмурился:

- Началась война!

За дверью раздался голос охранника:

- Советник Се! Генерал Чжао зовёт вас! Пожалуйста, отправляйтесь на наблюдательный пункт!

Ши Шу взглянул на Се Учи, но ничего не сказал, развернулся и побежал из лагеря. За спиной он услышал крики, но не обратил на них внимания. Действительно, войска собирались, стройные ряды солдат в чёрных тяжёлых доспехах, как чёрный туман, распространялись за пределы лагеря. Белый снег и чёрные доспехи создавали резкий контраст, как река, впадающая в море.

Ши Шу бежал по снежной ночи, вернувшись в группу снабжения, где Сун Сынань с нетерпением ждал его.

- Быстрее, быстрее!

Ши Шу:

- Что случилось?

Сун Сынань поманил пальцем:

- Я покажу тебе отличное место для наблюдения за боем!

Ши Шу позвал Ду Цзыханя, и в тот момент, когда он увидел его, слова Се Учи снова всплыли в его памяти. Несколько юношей бежали по ровному снегу, снежинки били им в лица. Руки и ноги Ши Шу замерзали, но он продолжал бежать, пока они не добрались до луноподобного холма.

Сун Сынань с волнением указал вперёд:

- Смотри, вон там!

- Ложись! Ложись и смотри!

Ши Шу лёг на снег, уставившись на участок реки Ча, где шло сражение. Факелы размахивались, люди метались, вражеский лагерь горел, пламя поднималось высоко в небо, смешиваясь с криками, воплями и стонами. С другой стороны, гремели боевые барабаны. Хотя ночь была тихой, атмосфера была потрясающей.

Сун Сынань был в восторге:

- Это точно победа авангарда моего брата! Они наконец начали бой, чтобы помочь!

Ши Шу молчал, а Ду Цзыхань, лёжа рядом, потирал сонные глаза:

- Это что, война?

В темноте было трудно разглядеть, но вражеские наблюдательные вышки и лагерь горели, и можно было видеть, как чёрные фигуры падали в огонь, либо их сбивали с высоты копьями или мечами. Ши Шу пристально смотрел на одно место, которое, казалось, было ключевым. Туда непрерывно шли люди, но их сжигало пламя, и они падали на землю. Но новые люди появлялись, неся осадные орудия, и бросались вперёд. Можно было представить, как огонь обжигает кожу, оставляя волдыри и кровь.

Перед глазами Ши Шу мелькали тени, и вдруг он окликнул Ду Цзыханя:

- Твоего товарища звали Чжан Тун?

Ду Цзыхань:

- Да, откуда ты знаешь? Я тебе рассказывал?

Ши Шу не ответил, а спросил:

- За несколько дней до самоубийства он избегал тебя, отсылал, не хотел быть рядом с тобой?

Ду Цзыхань кивнул:

- Да, он сказал, что у него заразная болезнь, и он умрёт, поэтому быть рядом с ним опасно. Что-то не так?

Ши Шу схватил горсть холодного снега, сжал её в комок, который обжёт его ладонь. Он сказал:

- Я думаю о некоторых вещах.

Бой впереди продолжался, но адское пламя оставило след в его глазах, и жар передавался через расстояние. Сквозь это пламя перед глазами Ши Шу возникла другая картина:

- В деревне Синьгу, Чжан Тун дарил свои изделия другим, и весной, на полях, где крестьяне пахали, высокая и стройная фигура остановилась, чтобы спросить о происхождении этих изделий.

Крестьяне указали на заброшенный храм, где жил Чжан Тун. Се Учи остался в деревне, каждый день посещая храм, где лежал больной Чжан Тун, а Ду Цзыхань и другие уходили на работу, избегая его взгляда.

Тогда Се Учи был один и не знал, что кто-то уже нашёл друзей. Он считал, что Чжан Тун один, и тот поддерживал это впечатление, постоянно отсылая Ду Цзыханя, так что Се Учи не заметил его.

Что произошло между ними? Что за несколько дней заставило Чжан Туна оставить загадочную предсмертную записку и покончить с собой?

Чжан Тун хотел умереть? Или он покончил с собой, чтобы защитить Ду Цзыханя от внимания Се Учи, зная, что ему осталось недолго?

Отношения между путешественниками во времени - не дружба, а вражда? Се Учи знал об

этом? Или он давно наблюдал, а Ши Шу даже не подозревал?

Что вообще происходит?

Ши Шу был в смятении, его руки были холодны. Он лежал на снегу, пока не онемел, а бой перед ним продолжался. Каждый раз, когда кто-то падал в огонь, на его место сразу же вставал новый человек, защищая эту линию.

Сначала даже несколько храбрых генералов Бэймина, верхом на лошадях, бросились к другой стороне реки Ча, перемещая центр боя к границе Цзин, но вскоре их отбросили обратно войска Цзин.

Ночь была слишком холодной, люди не выдерживали. Казалось, бой ненадолго прерывался несколько раз, но при звуке барабанов снова начинался. Холодный снег. Ши Шу наконец увидел, что враг начал отступать, и, получив какую-то информацию, прорвал оборону.

Ши Шу вернулся в группу снабжения, где несколько человек грелись у огня, отогревая замёрзшие тела. На рассвете, когда стало светло, Ши Шу подошёл к реке Ча и остановился, его зрачки расширились.

- Что это за ад?

- Ад? Какой ад? Мы победили.

Сун Сынань и другие из группы снабжения тащили тела, загоразживающие дорогу, крича:

- Быстрее, быстрее! Ты налево, он направо! Вчера был сильный пожар, лёд на реке Ча почти растаял, многие замёрзли насмерть. Эти люди все замёрзли! Общайте их на оружие и ценности! Быстрее, тела примёрзли ко льду.

Сун Сынань обернулся и увидел Ши Шу:

- Вы тоже помогайте, ещё войска должны пройти!

Ши Шу смотрел на тела перед собой, его взгляд встретился с Ду Цзыханем, и их выражения стали странными. Тела на земле были либо красными от крови, либо чёрными от огня. Холод остановил кровь, и они лежали в беспорядке.

Ши Шу опустился на колени, обыскивая тела, снимая доспехи и одежду, вытаскивая мечи. Через некоторое время Ду Цзыхань исчез, его стошнило.

Ши Шу разглядывал лица, среди них были как лица Бэймин, так и Цзин. Лица стали серыми, как скульптуры, и выглядели ужасно. Ши Шу посмотрел на других, их выражения были нормальными, некоторые даже смеялись и радовались. Только он и Ду Цзыхань были странными.

Ши Шу тащил тела, сначала не осознавая, что говорит, но постепенно его голос становился громче:

- Почему? Почему? Почему? Почему...

Почему? Почему? Почему?

Когда тела на льду были убраны, группа снова двинулась вглубь Бэймина. Ши Шу лежал в

повозке, не двигаясь.

Ду Цзыхань лежал рядом:

- Мы слишком слабы?

Ши Шу чувствовал себя обессиленным:

- Возможно. Я хочу домой.

Ду Цзыхань:

- Мы стоим слишком низко. Генерал Чжао, советник Се - они могут наблюдать с городских стен, не участвуя в этом.

Ши Шу повторил:

- Советник Се...

Ду Цзыхань спросил его:

- Ты боишься?

Ши Шу:

- Немного.

Ду Цзыхань:

- Я тоже боюсь. Я старательно мыл руки, но от них всё ещё пахнет смертью.

Ши Шу:

- Такие темы, видимо, можно обсуждать только с тобой.

Ши Шу сел, глядя на свои ободранные руки:

- Очень хочу домой. Я ни на что не гожусь.

По пути группа снабжения шла за авангардом, убирая тела после боя, собирая трофеи. Чем дальше шёл Ши Шу, тем холоднее и твёрже становилось его сердце.

Снег лежал толстым слоем. На второй день после вступления на территорию Бэймина, вечером, группа снабжения дошла до места, где только что закончился бой. Ши Шу стоял на утёсе, глядя вниз. Это место было охвачено огнём, в воздухе витал запах сгоревшего зерна, смешанный с холодным зимним снегом и странным ароматом жареного мяса.

Тела в двух разных формах доспехов лежали вперемешку, мёртвые уже несколько дней, замёрзшие во льду.

Кто-то скомандовал:

- Быстро убирайте тела! Собирайте трофеи!

Ши Шу и Ду Цзыхань переглянулись:

- Давай тоже поработаем.

Сун Сынань радостно сказал:

- Ещё одна победа! Это, кажется, место хранения зерна Бэймина. Зерно сгорело, пути снабжения разрушены. Зимой и так трудно доставлять припасы, теперь армии Бэймина будет несладко!

Ши Шу:

- Понятно. Эта армия много отдала.

Сун Сынань улыбнулся и отвернулся:

- Не знаю, куда делся мой брат, его не видно. Давайте работать.

Ши Шу наклонился, чтобы утащить тело, поправил волосы покойного и вздохнул:

- Кто ты? За кого ты умер? - Затем бросил его в яму с телами.

Внезапно Ши Шу услышал душераздирающий крик. Это был голос Сун Сынаня. Он обнимал обгоревшее тело:

- Брат! Брат! Как это могло случиться? Почему ты? Почему здесь погибли вы? Брат! Ты обманываешь меня, да? Почему ты умер?

Ши Шу почувствовал удар в сердце, его мозг будто сжался. Ду Цзыхань тоже был шокирован, их взгляды встретились.

Ши Шу был и удивлён, и не удивлён. Он пошатнулся:

- Генерал Сун мёртв.

В этой группе многие были родственниками солдат из отряда мести. Услышав крики Сун Сынаня, они перестали убирать тела и начали искать своих:

- Это не мой сын? - Кто-то звал имена своих родных, ходя туда-сюда, будто те могли ответить; другие садились на землю, ползая и роясь.

Ши Шу понял:

- Авангард, глубоко на вражеской территории... Это был отряд смертников.

Его руки были ледяными, он шатаясь подошёл к Сун Сынаню, увидел обгоревшее тело и похлопал его по плечу:

- Сун Сынань, ты в порядке...

Сун Сынань узнал рану на ухе брата и нефритовый амулет на запястье. Он рыдал, не в силах говорить связно:

- Я убью их всех... отомщу за тебя... брат... ты же говорил, что это просто разведка... почему... авангард почти полностью уничтожен... разведчики говорили, что здесь только небольшой отряд... но как это могла быть элита Бэймина, «Армия Львиных Доспехов»...

- Брат, умоляю... не умирай... что мне делать? Ты мой единственный родственник... родители убиты в Бэймине, ты умер... я не прощу их, я разорву их на куски...

Ши Шу увидел капли крови, выступившие на губах Сун Сыняня, но не успел остановить его, как тот достал нож и начал вырезать на руке иероглиф «ненависть».

Ши Шу замер, убрал руку и поднял взгляд на лес, где бушевали снег и ветер.

<http://bllate.org/book/14693/1313047>